

В школе люди долгое время с удовольствием обсуждали жестокость директора, который не упускал ни одного случая нарушения школьных правил. Даже если ты был отличником, это не помогало.

Благодаря этому атмосфера в школе Тяньхун стала настолько образцовой, что на неё обратил внимание весь город Сянчэн.

Думая о Ся Юйлине и Цзяо Дачжуане, Цзи Сюнь вспомнила, что раньше у них не было никаких пересечений. Почему же они тогда подрались?

Прошло уже так много времени, но Цзи Сюнь до сих пор не могла понять, что же произошло.

На мгновение в её голове мелькнула какая-то мысль, но, углубившись в неё, она начала понимать, что здесь что-то не так.

— Цзи Сюнь.

Голос в ушах вернул её к реальности.

Вэньжэнь Цин с тёмными глазами смотрела на неё с лёгким любопытством.

Она видела, о чём думала маленькая эльфийка.

Обычно беспечная девочка, когда начинала серьёзно размышлять, казалось, будто её душа улетала куда-то далеко.

Цзи Сюнь почувствовала необъяснимую неловкость под таким взглядом Цинцин.

Она машинально схватила её за руку и мягко сказала:

— Учитель Линь сказал, что возьмёт результаты выпускных экзаменов и текущих тестов для домашнего визита. Цинцин, ты не хочешь прийти ко мне в этот день?

Её маленькая ручка снова легла на руку, ладонь была горячей.

Вэньжэнь Цин незаметно отвела взгляд от руки, которая её держала, и спокойно ответила:

— Зачем?

Цзи Сюнь остановилась, прикусив губу:

— Боюсь, что твоя мама тебя отчитает.

«Так что, может, лучше избежать этого дня, когда придет учитель?»

...

Тётя Юэ была очень строгой к детям.

Цзи Сюнь до сих пор помнила, как на круизном лайнере, когда Цинцин сыграла несколько неверных нот, тётя Юэ разозлилась на неё на палубе.

Раньше она не понимала, зачем тётя Юэ так поступает.

Но позже, проведя больше времени в этом мире и немного повзрослев, она случайно услышала

от матушки Ван о прошлом Цинцин.

Тогда она наконец поняла, почему тётя Юэ так относилась к своей дочери, узнав о трагической истории любви богатой наследницы и бедного парня.

Когда Цзи Сюнь узнала о прошлом Цинцин, она закрылась в своей комнате на полдня, чувствуя себя подавленной.

Она с обидой спросила Доуду:

— Почему вы написали второстепенную героиню такой несчастной?

В той книге всё, что касалось Цинцин, было лишь кратко упомянуто. Её использовали только для продвижения сюжета, и на протяжении всей истории Цинцин не была счастлива.

Если бы её происхождение было просто печальным, это ещё можно было бы понять. Но в оригинале такая сильная личность, как Цинцин, в итоге погибла в огне, не получив хорошего финала.

С другой стороны, главный герой Ся Илян везде умел находить выход, был безответственным и ветреным, но всё же смог помириться с главной героиней.

Цзи Сюнь чувствовала отвращение при мысли об этом. Ей было жаль свою подругу, и она сопротивлялась роли главной героини, которую должна была играть.

Доуду, заикаясь, ответило:

— Не знаю, я тоже не знаю.

Если бы оно знало, почему всё так произошло, его бы не бросили в этот сложный сюжетный мир, из которого нет возврата.

...

В итоге Вэньжэнь Цин всё же отказалась от приглашения на домашний визит к Цзи Сюнь.

Но маленькая Сюнь была упорной в делах, которые считала важными, особенно если это касалось её лучшей подруги.

Уже у ворот школы, перед тем как расстаться, она снова посмотрела на Вэньжэнь Цин и тихо спросила:

— Тогда я могу прийти к тебе в тот день?

Хотя у Цинцин всегда были отличные оценки, учитель, приходящий с визитом, мог вызвать гнев тётя Юэ по какой-то причине.

Все эти годы они почти каждый день проводили вместе, наблюдая, как растут друг друга. В сердце Цзи Сюнь было чувство ответственности за свою единственную подругу.

Ей казалось, что если она не будет рядом с Цинцин, та обязательно пострадает или будет обижена.

Солнце уже садилось, и ясные глаза Цзи Сюнь, полные жизни, казалось, говорили сами за

себя:

— Я не могу успокоиться, просто хочу побыть с тобой. Я буду тихой.

Она моргнула, как маленький надоедливый котёнок, и своим мягким голоском продолжала упрашивать.

Вэньжэнь Цин внимательно посмотрела на неё и вдруг спросила:

— Как долго ты сможешь быть со мной?

Каждый должен идти своей дорогой.

Она шла одна так долго, что привыкла смотреть только вперёд, не оглядываясь по сторонам.

Но вдруг появился кто-то, кто так осторожно оберегал её, защищал и показывал, что будет рядом всегда.

Но можно ли этому верить?

Цзи Сюнь замерла, не сразу поняв, что имеет в виду Цинцин.

Вэньжэнь Цин, глядя на её растерянные глаза, усмехнулась.

Она подавила внезапно возникшее в сердце раздражение и медленно сказала:

— Ты придёшь днём, а вечером меня будут ругать?

Цзи Сюнь быстро ответила:

— Тогда я останусь у тебя на ночь.

Она подошла ближе и шепотом спросила:

— Можно? Разрешишь?

«Ох, всё же немного страшно перед тётей Юэ».

Вэньжэнь Цин, видя её трусливый, но пытающийся казаться сильным вид, внутренне усмехнулась.

Такая трусиха, а всё лезет куда не надо?

В это время в городе Ся Цзиндун только что вернулся с собрания акционеров компании.

Он снял галстук и вышел из машины.

Управляющий, увидев его, сразу подошёл и тихо доложил:

— Первый молодой господин снова подрался со вторым.

Ся Цзиндун нахмурился, раздражённо спросив:

— Кто начал?

Эти два сына будто были врагами в прошлой жизни, каждый раз сталкиваясь, как копьё на щит.

С тех пор, как его вызвали в кабинет директора школы Тяньхун, и он случайно узнал Иляна, эти двое не переставали соперничать.

Управляющий подумал и ответил:

— Второй молодой господин начал провоцировать, а первый ответил.

Он был объективен, не принимая ничью сторону.

В конце концов, оба молодых господина имели шансы унаследовать дела семьи Ся.

Господин Ся всегда был холоден, но ценил кровные узы. ДНК-тест подтвердил, что первый молодой господин — его родной сын. Таким образом, он и второй молодой господин находились на равных условиях.

Не стоило устраивать тут какие-то интриги, лучше просто выполнять свои обязанности управляющего.

Ся Цзиндун вошёл в дом и увидел двух сыновей с синяками. Его старший сын, Ся Илян, которого он недавно признал, вытирал кровь из носа салфеткой. Второй сын, Ся Юйлинь, с разбитой губой, саркастически ухмылялся, пока семейный врач обрабатывал ему рану.

Увидев отца, оба сына встали, выражение их лиц стало более сдержанным.

— Папа, ты вернулся, — естественно произнёс Ся Юйлинь.

— Папа, — с трудом выдавил Ся Илян.

Ся Цзиндун стоял у двери, строго глядя на своих сыновей. Его взгляд скользнул по обоим и остановился на старшем сыне, Ся Иляне.

— Илян, идём в кабинет.

Ся Илян сжал кулаки, но опустил голову и спокойно ответил:

— Хорошо.

Ся Юйлинь, которого не позвали на разговор, снова сел, откинувшись на спинку дивана, и позволил семейному врачу продолжить обрабатывать рану на губе.

Он усмехнулся, наблюдая, как Ся Илян поднимается по лестнице.

Семейный врач тихо сказал:

— Второй молодой господин, вы ведь братья, так ссориться некрасиво.

Ся Юйлинь вспыхнул от гнева и резко повернулся, уставившись на врача.

Врач положил ватный тампон и вдруг произнёс:

— Вы слишком импульсивны. Господин до сих пор не объявил публично о признании старшего

молодого господина. Если вы продолжите так себя вести, вы только подтолкнёте его к тому, чтобы компенсировать это.

Ся Юйлинь задумался, постепенно успокаиваясь.

В кабинете Ся Цзиндун стоял спиной к старшему сыну, глядя в окно, и тихо спросил:

— Ты на меня обижен?

Ся Илян сжал кулаки:

— Нет.

— Ты злишься, что я не объявил публично о твоём статусе старшего сына семьи Ся? — безжалостно разоблачил его Ся Цзиндун.

С первого взгляда на этого ребёнка он понял, что это его сын.

Отчасти из-за сходства их лиц, словно вылепленных из одного теста. Но ещё больше из-за взгляда ребёнка, полного амбиций.

Ха, волчонок, которого не приручить.

Ся Цзиндун прямо сказал:

— Я забрал тебя обратно, это моё решение. Объявлять ли об этом публично, тоже моё дело. Твоя задача — показать, что ты достоин быть старшим сыном семьи Ся.

«Достоинство?»

Ся Илян резко поднял голову, в его глазах промелькнули боль и шок.

<http://bllate.org/book/16860/1553035>